

Роль пропагандистских стереотипов в развитии армянского вопроса в Османской империи (1894-1896 гг.)

Микаил ГУСЕЙНОВ

Завершение Восточного кризиса 1875-1878 гг. знаменовало для Османской империи конец многовекового правления на большей части Балканского полуострова. С другой стороны, ход событий показал, что Балканы были утрачены и для западной дипломатии, в первую очередь как мощный инструмент давления на Порту. Берлинский конгресс в полной мере продемонстрировал, что великие державы осознавали это, и на этот раз в качестве рычага для вмешательства во внутренние дела Османской империи на вооружение был взят

так называемый «армянский вопрос».

Эта проблема, несмотря на свою кажущуюся вначале незначительность, быстро стала одной из ключевых в стратегическом противостоянии великих держав. Рассмотрение ее в историографии традиционно происходило под влиянием либо армянских, либо турецких авторов. Очевидно, что подходы в постановке исследования у двух указанных школ прямо противоположные.

В армянской историографии преобладает точка зрения, склонная обвинять Запад в затягивании решения проблемы, и соответственно пребывания армян под турецкой властью. Основной тезис, которым оперируют представители армянской исторической школы, основывается на том, что национальное движение было представлено самому себе и не могло рассчитывать на помощь извне. Более того, по мнению армянских исследователей, **период первой активной фазы борьбы с османами – 1894-1896 гг. вылился в одностороннее избиение армян со стороны турок, на что Запад закрывал глаза.** Главную роль в обострившемся восточном вопросе в 90-х годах XIX в. армянские авторы отводят Великобритании [1], которая, по мнению армянских исследователей, проводила лицемерную политику, стремясь якобы сохранить Османскую империю в существующих границах. По мнению армянских авторов, **Запад использовал эту проблему с целью вмешательства во внутренние дела страны, но не допуская окончательного решения, дабы сохранять возможность маневра в султанской Турции.**

Что касается **турецкой историографии, то традиционная преобладающая ее точка зрения состоит в том, что армянское национальное движение – дело рук великих держав, которые ставили задачу расколоть Османскую империю.**

Тактика же армян, по мнению турецких историков, сводилась к попыткам путем террористических акций спровоцировать турок на погромы с целью привлечь внимание западной общественности.

Столь кардинальные различия в подходах могут свидетельствовать лишь о том, что сбалансированного подхода к решению проблемы нет ни в Турции, ни в Армении. Насколько же правомерны точки зрения каждой из сторон? Насколько верно говорить о самостоятельной борьбе армян с турками, на чем делает акцент армянская историография? Большинство доступных источников ставит под сомнение такую постановку проблемы. Наличие армянского капитала и штаб-квартир армянских организаций на Западе – факт достаточно красноречивый. Советник по армянскому вопросу французского посольства в Стамбуле Бужель в 1892 г. писал: «...Разве жалобы армян более слезны, чем прежде? Созданные ими в иностранных государствах организации предназначены лишь для того, чтобы вызвать в свою пользу сочувствие у европейской общественности. Приход к власти Гладстона для них стал денежным выигрышем. Они не забыли руководителя либеральной партии, и только и мечтали о начале когда-то обернувшейся в пользу болгар ужасающей кампании» [2].

В июле 1893 г. министр иностранных дел Англии открыто заявил в парламенте о своей заинтересованности армянским вопросом [3]. В 1894 г. **армянская партия «Гнчак» перенесла свою штаб-квартиру в Лондон, развернув активное сотрудничество с Великобританией.** Российское правительство в «армянских смутах» видело только руку Великобритании. Консул России в Эрзеруме и Ване Маевский писал о причинах армянских волнений буквально следующее: «Нет слов, что английский гипноз действует прямо-таки одуряюще, в особенности в тех случаях, когда он сопровождается, так сказать, осязательной поддержкой» [4]. В подтверждение своей мысли Маевский приводит письмо французского посла в Константинополе Камбона: «В Лондоне армяне нашли лучший прием. Кабинет Гладстона собрал недовольных, сгруппировал, дисциплинировал и обещал им свою поддержку. С этого времени комитет пропаганды утвердился в Лондоне и получал здесь соответствующие внушения. Таким образом, в течение нескольких лет тайные общества распространяются по всей Армении» [5].

Обратившись к отчетам палаты общин британского парламента, можно прийти к выводу о том, что позиция Лондона в решении армянской проблемы была довольно последовательной. Так, представитель либеральной партии сэр Эдвард Грей при обсуждении событий в Сасуне заявил, что **любые противоправные меры со стороны османов по отношению к армянам всегда встречают достойный отпор английского правительства** [6]. Спустя год после армяно-турецких столкновений еще один либерал, Эндрю Проуэнд заявил, что отчеты о сасунских событиях готовы к изданию [7]. Суть этих отчетов также сводилась к уничтожающей критике турок.

В целом свидетельств британского покровительства армянскому населению Османской империи множество, и приводить их в полном объеме не представляется необходимым. Эти факты полностью опровергают основной тезис представителей армянской историографии о «британском безразличии» в отношении армянского движения.

Обратимся теперь к некоторым доводам турецкой историографии. Главными вопросами, которые разрабатывает турецкая школа, является проблема сотрудничества армянских комитетов с великими державами, а также причины и ход восстаний. Как уже было сказано, здесь превалирует **мнение о том, что армянские волнения были вызваны исключительно подстрекательством Запада и России.**

Основным тезисом, который подвергает сомнениям турецкая историческая школа, является характер событий, происходивших с начала армянских восстаний, и до завершения их активной фазы. Ключевым сюжетом в рассмотрении этой проблемы является искаженное восприятие мировым сообществом реального состояния дел. Армянские историки, как правило, говорят о **санкционированных султанским правительством погромах армян, объясняя это тем, что армяне захватили ключевые сектора экономики империи.** В ответ ряд турецких исследователей ставят вопросы, на которые не всегда есть логический ответ. Почему **погромы начались лишь с возникновением проблемы, тогда как экономические рычаги империи находились в руках армянского капитала задолго до этого? Почему конфликт набрал обороты с момента создания армянских полити-**

ческих партий и их боевых отрядов? Наконец, чем вызвано постоянное игнорирование жертв среди турок? На все эти вопросы турецкая историография дает один ответ – армянские комитеты провоцировали столкновения, целенаправленно навлекая на свой народ репрессии в надежде на заступничество международной общественности и великих держав. Правомерность такой теории подтверждается не только протурецкими историками. Если в современной западной историографии такая мысль практически не озвучивается, то, к примеру, мнение известного турецкого диссидента Танера Акчама, который известен тем, что ратует за признание «геноцида» армян, представляется объективным и для противников точки зрения официальной Анкары. Его тезис сводится к следующему: **на формирование турецкого национализма немалое влияние оказало то обстоятельство, что в Европе реагировали только на слухи об избиениях христиан, а факты погромов, жертвами которых становились турки и другие мусульмане, упорно замалчивались.** Действительно, общественное мнение западноевропейских стран интересовалось, как правило, судьбой христианских меньшинств. Вымышленными или преувеличенными слухами о погромах пестрели страницы западной прессы того времени [8].

Османский чиновник немецкого происхождения Мурат-эфенди, побывавший в 1858 году в Боснии по служебным делам, в своих воспоминаниях приводит следующий эпизод: *«Из Рагожи, наконец, получила немецкие газеты, по которым скучал с тех пор, как покинул Стамбул. Меня удивило одно сообщение, в котором описывались погромы, якобы произошедшие недалеко от города, где я остановился и еще вчера проезжал через эту деревню, где не то что людей, а даже кур не резали. Здесь впервые получил представление о кухне сплетен, с помощью которых общественное мнение ориентировалось в ложном направлении»* [9]. Таким образом, Акчам подтверждает идею о широкомасштабной антитурецкой пропаганде на Западе.

Приходится признать, что в современный период любые попытки альтернативного подхода к армянской проблематике нередко расцениваются как провокационные и ревизионистские. **Традиционная историография в большинстве случаев**

принимает версию армянской стороны, и в этом отношении сложился уже стойкий стереотип, преодолеть который часто не представляется возможным. Одностороннее «избиение» армян турками в конце XIX в. считается чем-то очевидным и не подлежащим сомнению. Во многом это объясняется тем, что конструирование подобного стереотипа началось непосредственно во времена «армянской смуты». Действительно, тезис о том, что международные структуры и армянские комитеты нуждались друг в друге, представляется логичным. Если армянское национальное движение опиралось на поддержку великих держав и рассчитывало на решение вопроса путем давления на османов извне, то **Запад нуждался в виктимизации армян, дабы оправдать свое вмешательство во внутренние дела империи.** Здесь уместно вспомнить теорию виктимологии о конструировании жертвы. Как правило, оно предшествует непосредственно конфликту и достигает своего пика в его разгар. Планирование и создание жертвы – это способ управления конфликтом, направленный в пользу одной из сторон, или даже третьей стороны. В процессе создания образа жертвы участвует и сторона, выступающая в роли такой жертвы, и заинтересованная в конструировании третья сторона. Основной целью конструирования образа жертвы является создание тех условий, в которых обвиняемая сторона будет в заведомо проигрышной ситуации. Именно такая тенденция и прослеживается в политике Запада в отношении армянского вопроса. **Создавая из армяно-турецкого противостояния управляемый конфликт, Запад формирует в лице армянского народа образ-жертву, одновременно позиционируя османов как причину всех бед армян и таким образом развивая мысль о нецелесообразности существования империи.** Эта мысль доносилась до общественности уже известными методами, и важнейшую роль здесь играла пропаганда, которая велась по нескольким направлениям.

Предоставляя заведомо ложную или искаженную информацию о состоянии дел в армяно-турецких отношениях, международная дипломатия преследовала определенные цели. При этом источники информации часто оказывались столь неясными и путанными, что разбивать их на группы довольно

сложно, часто то или иное событие доходило до официальных лиц через третьи или четвертые руки. Поэтому, на наш взгляд, логичнее было бы не категоризировать источники согласно традиционной классификации, а постараться комплексно рассмотреть в хронологическом порядке тот поток пропаганды, который обрушился на османов.

Первой громкой акцией, потрясшей мир, стало сасунское восстание 1894 года, которое очень скоро обросло самыми невероятными слухами. Так, американский миссионер Грин приводит данные о попытках обратить армянских женщин в ислам под угрозой смерти, леденящие кровь сцены детоубийства, сожжения заживо и т.п. [11]. Акцент делался на религиозных различиях, указывалось, что «христианин не пользуется уважением, которое оказывают уличным собакам. Здесь же отмечается невероятное число жертв сасунского восстания – от 3 до 25 тысяч [12]. Докладные записки британских консулов из Эрзерума и Вана послу в Константинополе Кэрри также содержат сообщения о бойне армянского населения, учиненной турецкими отрядами, лишь вскользь упоминая, что внимание правительства к региону было привлечено неким «армянским провокатором». Однако, упоминая деятеля армянских комитетов, консулы тут же ставят под сомнение эффективность деятельности армянского агитатора [13]. Реальное положение дел в Сасуне мало кого интересовало, под прессом эмоционального эффекта от ужасающих картин, смаковавшихся западными СМИ, разбираться в причинах восстания и в том, где правда, а где выдумки, уже никому не приходило в голову. Тем не менее, известный османист Стэнфорд Шоу **в корне сасунского восстания видит действия армянских комитетов, которые спровоцировали вмешательство регулярных войск** [14]. Реальными предпосылками восстания был конфликт армян с местным племенем хаянлы. В результате нападения, организованного армянскими комитетами в 1893 г., был убит один из видных представителей племени, после чего несколько местных племен напали на армянское село [15]. В докладе иностранных членов специально созданной комиссии отмечалось, что **армянские провокаторы, тайно прибыв в вилайет, организовали столкновения армян с представителями других национальностей. В 1894 году армянские вооруженные отряды раз-**

грабили несколько курдских сел, в результате чего погибло 10 членов племени бехранлы [16]. Начались стычки, и в район вновь прибыли правительственные войска. После потока обвинений в адрес турок и волны возмущения теми ужасами, которые рассказывались об армянской проблеме, была создана специальная консульская комиссия, которая уже опиралась исключительно на собственные наблюдения. Интересно донесение английского наблюдателя, участвовавшего в работе комиссии, который в докладе от 12 октября 1894 г., **исходя из количества домов, указывает, что армян в районе могло проживать не более 10000 человек**, а подсчет живых дает основание утверждать, что убито около 900 человек [17]. Но на Западе к этим трезвым голосам уже не прислушивались, общественность будоражили все новые и новые жуткие сообщения, и султанскому правительству уже инкриминировали уничтожение до 20000 армян [18].

Таким образом, на примере первого крупного армянского выступления выясняется роль стереотипов в трактовке событий, происходивших в Малой Азии.

Сасунское восстание 1894 года дало повод Англии вместе с Францией и Россией в очередной раз поднять вопрос о проведении реформ в восточных вилайетах Османской империи. Послы этих трех держав разработали совместный проект реформ вилайетов с армянским населением [19], который 11 мая 1895 года был представлен султану. Этот документ во многом улучшал положение армян, уравнивая в правах христиан и мусульман на востоке Малой Азии [20]. 3 ноября 1896 г. султан заявил, что реформы осуществлены во всех вилайетах в полной мере. На этом вопрос реформ на указанной территории временно отпал.

Тем не менее, весьма показателен тот факт, что **в период разработки плана реформ армянские волнения не прекращались, период 1894–1896-х годов прошел в непрерывных столкновениях, причем, как и в случае с сасунским восстанием, внимание заострялось только на положении армян**. Сведения о столкновениях в регионе, приводимые в «Желтой книге» французского МИД, носили опять-таки тенденциозный характер. При упоминании о волнениях в Трабзоне говорится о спланированной турками резне армян [21], хотя

такое утверждение противоречит тому факту, что **октябрьские события в Трапезундском вилайете начались с убийств армянскими комитетчиками представителей местной администрации** [22].

О смуте в Диарбакире французский консул писал: «Меня обязывает совесть объявить, что убийства в Диарбакире были совершены мусульманами и ничем не были вызваны» [23]. В записях консула снова живописует сцены мусульманской «дикости». В то же время в «Желтой книге» ни словом не упоминается о том, что **волнения в Диарбакире начались с обстрела группой армянских радикалов мусульман, совершавших пятничный намаз**. Затем вспыхнул пожар, уничтоживший до 1000 лавок, 90% из которых принадлежали мусульманам [24]. Такой отбор фактов, который характерен для сборника, изданного на Ке'д'Орсэ, позволяет сделать вывод о явно проармянском характере политики Парижа, который вносил посильный вклад в формирование анти-турецкого общественного мнения на Западе.

О беспорядках в Эрзеруме, Харпуте, Ване подробно пишут миссионеры, чьи материалы становились основой для освещения событий даже в официальных донесениях. Эрзерумское восстание

конца октября 1895 г. также началось с обострения межнациональных отношений в результате действий армянских комитетов [25]. Тем не менее, американский миссионер Уильямс, чьи свидетельства впоследствии использовались как армянами, так и Западом, игнорирует факт провокации со стороны армян. Умалчивая о каких-либо жертвах со стороны мусульман, он заявляет о невозможности дать точную цифру погибших армян, приводя только общую цифру армянских жертв периода 1894–1896 гг. – 60000 [26].

В донесении миссионера Блисса о харпутском восстании говорится о неожиданном появлении курдских банд у селений с армянским большинством, без всяких на то причин. «Села были атакованы и сожжены» - этими словами начинается анализ харпутской смуты, которая, если верить автору, привела к гибели более чем о 12000 армян. Итак, вновь **перед нами тенденциозно подобранные сведения, в которых отсутствует целостная картина событий, игнорируются их конкретные причины**. На самом деле искра харпутского конфликта загорелась 4 ноября, когда цирюльник-армянин Саркис перерезал бритвой горло зашедшему к нему побриться турку. В городе начались беспорядки, после чего и были приняты меры к подавлению восстания.

К сожалению, осветить в полной мере ту анти-турецкую волну, которая поднялась на Западе во времена первой стадии армянского кризиса, здесь невозможно, однако, даже из тех данных, которые были представлены выше, явствует, что мировая общественность ориентировалась однозначно про-армянски.

Как бы то ни было, восстания 1894–1896 гг. имели большое значение в дальнейшем развитии армянской проблемы и серьезно повлияли на общественное мнение Запада. Приводимые западными и армянскими авторами данные о числе жертв - от 30 до 100 тыс. и более возымели ошеломляющий эффект, на фоне потока критики в адрес османов в такие сообщения охотно верили. Турецкая же сторона приводит данные о 13000 погибших армянах и до 10 тыс. погибших мусульманах. Исходя из источников, которые имеются в распоряжении исследователей данной проблематики, нужно признать, что события 1894–1896 гг. характеризовались

жестким армяно-турецким противостоянием и сопровождалась множеством жертв с обеих сторон. Эти столкновения и жертвы явились результатом провокационных выступлений радикальных армянских группировок и ответных мер правительства. В конечном итоге тактика, выбранная армянскими организациями, привела к тому, что после этих кровавых событий армянский вопрос вошел в орбиту центральных проблем международной политики. ■

Примечания

1. Киракосян Д.С. Младотурки перед судом истории. Ереван. <http://armenianhouse.org/kirakosyan/youngturks-ru/contents.html>
2. Hemgin E. Osmanli-Safevi Doneminde Kurdistan tarihi. Istanbul, 1997, s. 235
3. Hemgin E. Osmanli-Safevi Doneminde Kurdistan tarihi. Istanbul, 1997, s. 237
4. Маевский В. Армяно-татарская смута на Кавказе как один из фазисов армянского вопроса. Баку, 1993, с. 10
5. Маевский, В. Армяно-татарская смута на Кавказе как один из фазисов армянского вопроса. Баку, 1993, с. 10
6. Commons Sittings in the 19th century. <http://hansard.millbanksystems.com/>
7. Commons Sittings in the 19th century. Armenia <http://hansard.millbanksystems.com/>
8. Акчам Т. Турецкое национальное «я» и армянский вопрос <http://armenianhouse.org/akcam/akcam-ru.html>
9. Акчам Т. Турецкое национальное «я» и армянский вопрос <http://armenianhouse.org/akcam/akcam-ru.html>
10. Акчам Т. Турецкое национальное «я» и армянский вопрос <http://armenianhouse.org/akcam/akcam-ru.html>
11. Green, F. D. The Armenian crisis in Turkey. New York, 1895. P. 14
12. Нерсисян М.Г. Геноцид армян в Османской империи. Сборник документов и материалов. Ереван, 1983, с. 37
13. Нерсисян М.Г. Геноцид армян в Османской империи. Сборник документов и материалов. Ереван, 1983, с. 32
14. Stanford, J. S. History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. Cambridge, 1977. Vol. 2. p. 204
15. Гюрюн К. Армянское досье. Баку, 1993, с.94
16. Гюрюн К. Армянское досье. Баку, 1993, с. 95
17. Гюрюн К. Армянское досье. Баку, 1993, с. 95
18. Stanford, J. S. History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. Cambridge, 1977. Vol. 2. p. 204
19. Киракосян Д.С. Младотурки перед судом истории <http://armenianhouse.org/kirakosyan/youngturks-ru/contents.html>
20. Киракосян Д.С. Младотурки перед судом истории <http://armenianhouse.org/kirakosyan/youngturks-ru/contents.html>
21. Братская помощь пострадавшим в Турции армянамъ. М., 1908, с. 106
22. Маевский В.Ф. Записки генерального консула России в Эрзеруме и Ване.
23. Братская помощь пострадавшим в Турции армянамъ. М., 1908, с. 108.
24. Гюрюн К. Армянское досье. Баку, 1993, с. 100
25. Lewy, G. The Armenian Massacres in Ottoman Turkey. A Disputed Genocide. Utah, 2005 P. 27
26. Williams A. W. Bleeding Armenia. Publisher's Union. 1896. P. 399
27. Bliss E. M. Turkey and Armenian atrocities. Philadelphia, 1896. P. 428
28. Гюрюн К. Армянское досье. Баку, 1993, с. 104
29. Гюрюн К. Армянское досье. Баку, 1993, с. 107

The article provides a comparison between the opinions of Armenian and Turkish historians on the circumstances that led to the emergence of the so-called Armenian issue. Interestingly, these two opposing positions seem to have in common the accusations of the West. The first accusation concerns insufficient support, while the second relates to staging of the Armenian problem with the aim of splitting the Ottoman Empire. The author analyzes literary material to discuss the tragic developments in Asia Minor in 1894-1896, which have come to be described as the initial stage of the Armenian issue in the Ottoman Empire. The author concludes that the second theory is closer to be true: Western superpowers supported Armenian groups who, by perpetrating bloody crimes, provoked Ottoman authorities to take punitive measures in order to then foment anti-Turkish propaganda that led to anti-Turkish sentiments in the West.